

Эта знакомая расцветка.

Ян Ицинь попробовал позвать:

— Хуахуа?

Он вспомнил: так спасённая когда-то девочка звала ту чёрно-белую деревенскую кошку.

Услышав его зов, чёрно-белая кошка моргнула бойкими глазками, легко вспрыгнула на подоконник и опустила голову, выронив из пасти крысу. Сначала она изящно облизала лапку и только потом мяукнула в ответ.

Крыса уже издохла — на шее зияла кровавая дыра от зубов, на теле виднелись следы когтей, даже кости торчали наружу.

Хуахуа вылизала лапу, спрыгнула с подоконника и, подойдя к ногам Ян Ициня, несколько раз обошла вокруг.

Ян Ицинь опустил голову, глядя на неё. Он заметил, что выглядит она куда здоровее, чем неделю с лишним назад: чёрно-белая шёрстка стала чистой и пушистой, а прежде тощее тельце заметно округлилось.

Видимо, кормёжка в последнее время неплохая.

Невероятно, но когти у этой кошки оказались словно железные крючья — твёрдые и острые. Ими она не только ловила огромных крыс, но и цепко держалась за внешние стены зданий, взбираясь на несколько этажей.

Неужели это из-за того, что она объелась мутировавших жирных крыс?

Впрочем, по внешнему виду кошки Ян Ицинь мог догадаться, что после ухода из деревни у неё всё было хорошо. Тогда, вероятно, она просто караулила тех брата с сестрой в деревне, не спуская глаз с обстановки, чтобы в нужный момент отыскать помощь и вызволить их. Оттого и выглядела так жалко.

Теперь, оглядываясь назад, Ян Ицинь понимал: когда Хуахуа появилась перед ними, её взгляд словно оценивал — она присматривалась, стоит ли просить помощи у этого человека.

Значит, она умеет различать добро и зло.

Ян Ицинь присел на корточки, заглянул кошке в глаза и спросил тоном, каким говорят с человеком:

— Хуахуа, хочешь найти свою маленькую хозяйку?

База предоставляет бесплатное питание и кров детям до двенадцати лет и старикам старше шестидесяти пяти — без отработки. Говорят, те брат с сестрой пока живут в комнате отдыха для больных при временной больнице. Они слишком напуганы, родителей рядом нет, и до тех пор, пока не найдётся жильё получше, их временно опекают врачи.

Хуахуа мотнула кошачьей головой:

— Мяу~

Она и не хочет.

Тогда она пришла... специально чтобы поймать крысу?

Ян Ицинъ посмотрел на грязную крысу на подоконнике и продолжал:

— Нужно помочь тебе её помыть?

Может, она из тех кошек, что ценят изысканность?

Но чёрно-белая голова снова мотнула, отвергая его предложение.

Ян Ицинъ усмехнулся:

— Что, натуральный вкус помогает привыкнуть к вирусам, которые носят крысы?

В конце концов, она больше не домашняя кошка. Если не сумеет приспособиться к среде, то в опасном мире апокалипсиса может в любой момент лишиться жизни.

На этот раз Хуахуа вдруг кивнула.

Ответив, она снова вспрыгнула на подоконник, встала на самом краю и уставилась вниз, словно чего-то ждала.

Ян Ицинъ переглянулся с Фэн Линем, и они тоже подошли к окну, выходящему на плац.

А затем Ян Ицинъ с изумлением обнаружил, что под подоконником третьего этажа вилась вереница маленьких пушистых комочков. У некоторых шубка была чёрно-белой, у других — чисто чёрной. Если бы не круглые глазёнки, в тёмной ночи было бы вовсе не разобрать, где у них голова.

Ян Ицинь пересчитал — на стене висело шесть малышей.

Хоть они и были крошечные, у них уже выросли такие же стальные коготки, как у Хуахуа. Сейчас они изо всех сил цеплялись маленькими лапками за стену, выстроившись в рядок, и понемногу ползли вверх.

Ближайший почти уже добрался до края подоконника.

Хуахуа стояла на подоконнике, широко раскрыв глаза, и время от времени тихо мяукала: то ли подбадривала их, то ли передавала навыки лазанья по стенам.

Но они были ещё слишком малы. Приложив невероятные усилия, самый старший котёнок, больше всех похожий на Хуахуа, наконец сумел вскарабкаться на подоконник. Он, опустив голову, подошёл к Хуахуа и, выдохшись, высунул язык, чтобы остыть и отдышаться.

Это был добрый знак.

За ним второй, третий... пятый котёнок — все справились с задачей и успешно вскарабкались.

Последний был чисто чёрным. Он заметно уступал остальным в размерах, цеплялся за стену шатко и неуверенно — у Ян Ициня сердце замирало. Когда до подоконника оставалось всего два шага, снаружи внезапно налетел сильный порыв ветра, и без того качающийся чёрный котёнок едва не сорвался вниз.

Сердце Ян Ициня дрогнуло, он инстинктивно потянулся, чтобы подхватить его.

Но тут Хуахуа, до этого лишь изредка мяукавшая, вдруг встала и загородила Ян Ициня, не давая ему протянуть руку помощи. Поняв, что Хуахуа тренирует своих котят, Ян Ицинь не стал вмешиваться, но тревога в душе не утихала — чёрный котёнок был слишком мал.

Хуахуа посмотрела на висящего на стене малыша и снова мяукнула ему.

В тот же миг чёрный котёнок поджал когти, крепче вцепившись в стену, сморщил мордочку и, жалобно пищая, из последних сил вскарабкался на подоконник.

В тот же миг, как он оказался наверху, он опрокинулся на спину, закрыл глаза и тяжело задышал, разевая рот. Остальные котята тут же столпились вокруг, принялись вылизывать ему голову и живот, словно хвалили.

Преодолев все трудности, все шестеро котят наконец благополучно добрались до подоконника.

Ян Ицинъ тоже выдохнул с облегчением.

На подоконнике теперь было тесно: мёртвая крыса, упитанная чёрно-белая кошка и шестеро голодных котят.

Ян Ицинъ только сейчас заметил, что эти крохи размером даже меньше той жирной крысы.

— Эти крысы совершенно не соответствуют законам природы, — повернулся Ян Ицинъ к Фэн Линю. — Они такому размеру намутировали, что хотят исчезнуть из рациона своих естественных врагов?

Фэн Линь взглянул на Хуахуа, которая вылизывала лапу, и сказал:

— По крайней мере, пока не исчезли.

— И то верно, — Ян Ицинъ погладил чёрного котёнка. — Чтобы вас не выкинули из пищевой цепочки, вы должны вырасти побольше, чтобы дикие крысы вас боялись.

Песчаные бури вызывали мутации видов. Мутации передавались из поколения в поколение, и для крыс, с их короткой жизнью, быстрым и обильным размножением, это было очень выгодно.

Остаётся только надеяться, что у этих мутаций есть предел.

Эти деревенские кошки оказались очень умны — настолько, что это тоже не укладывалось в норму. По интеллекту они явно превосходили диких крыс. Пока дикие крысы не станут ещё крупнее, можно пока не беспокоиться об их положении.

Чёрный, как уголёк, котёнок был необычайно милым. Он развалился, позволяя Ян Ициню себя гладить, и заодно тёрся головой о его ладонь, время от времени мяукая.

Остальные котята, увидев это, тоже по одному подходили и принимались лизать руку Ян Ициня.

Ян Ицинъ помогал их матери, поэтому, когда она вернулась в гнездо, на ней остался его запах, и котята его не чурались.

Хуахуа грациозно сидела чуть поодаль, не мешая своим детям общаться с человеком.

Из всех котят трое, что покрупнее, были похожи на мать — чёрно-белые узоры различались, но все были чрезвычайно милы. Ещё двое, помельче, были почти полностью чёрными, и только на лапках, хвосте и животе белели небольшие пятна. А самый маленький, которого гладил Ян Ицинъ, был и вовсе целиком чёрным — ни единой светлой шерстинки.

— Интересно, какой у них отец? — Ян Ицинъ улыбнулся, почесал чёрного котёнка под подбородком, наслаждаясь тем, как тот льнёт и лижет его пальцы. — Чувствую, он был очень умным котом, иначе Хуахуа бы его невзлюбила.

Хуахуа сидела с достоинством — ни дать ни взять благородная кошка, а не деревенская охотница на крыс, лазающая по этажам.

Заметив нежность во взгляде Ян Ициня, Фэн Линь спросил:

— Вспомнил кошку, которую держал раньше?

— Угу, — кивнул Ян Ицинъ. — А ведь уже много лет прошло.

В детстве у Ян Ициня была кошка.

Тоже крепкая, подвижная полосатая кошка, с жёлто-белой гладкой короткой шерстью. Дома держать питомца было неудобно, поэтому она жила в деревне у дедушки. Эта кошка никого, кроме него и деда, к себе не подпускала. Потом дед состарился и умер, а кошка в преклонном возрасте тоже ушла — ничего нельзя было поделать.

Потеряв одного за другим двух важных людей, он больше никого не заводил.

Фэн Линь:

— Заведёшь?

— Нет. Видишь, какие они способные — человека им не нужно. — Ян Ицинъ покачал головой.
— Если я правильно понимаю, кошка-мать и не собиралась отдавать их нам на воспитание. Она просто ищет временное пристанище.

Хуахуа согласно мяукнула.

Ян Ицинъ с любопытством спросил её:

— Как ты нас нашла?

Мы ехали быстро. Даже если кошка очень ловкая, она не должна была за нами угнаться, тем более с целым выводком.

Услышав это, Хуахуа пошевелила носом, поднялась и пару раз крутанулась на подоконнике.

...По запаху? — Ян Ицинъ поднял руку, принялся к себе и усмехнулся. — Вы кошки или

собаки?

Хуахуа облизала лапку:

— Мяу.

Ян Ицинь улыбнулся:

— Кошки.

Раньше Ян Ицинь ещё гадал: почему после того, как тех брата с сестрой спасли, деревенская кошка сразу исчезла? Теперь, оглядываясь назад, он понял: она сразу же отправилась кормить своих котят.

Эти котята выглядели так, будто им едва исполнился месяц. Даже если они умели карабкаться по бетонным стенам, в мире, полном опасностей, они были не готовы выживать сами. Вероятно, именно поэтому чёрно-белая кошка-мать привела их на базу людей — чтобы обеспечить им безопасность, пока они не подрастут.

И она была умна: понимала, что у её прежних маленьких хозяев сейчас нет возможности о них позаботиться, а другие люди, возможно, и сами с трудом решают проблемы выживания... в конце концов, она нашла Ян Ициня — того, кого уже видела, кто выглядел сильным и с кем было легко поладить.

Хуахуа, казалось, понимала их разговор.

Она приблизилась к Ян Ициню, потёрлась о его ладонь, затем подошла к дохлой крысе на подоконнике и чёрной лапой покатала тушку. Прокатив два раза, она снова посмотрела на Ян Ициня. В её жёлтых глазах ясно отразилось его лицо.

Поймать ту крысу, что украла жареную курицу, — с точки зрения Хуахуа, это был «равноценный обмен».

— Спасибо, — тихо рассмеялся Ян Ицинь. Видя, что Хуахуа не выражает недовольства, он погладил её по голове. — Если будут ещё крысы, рассчитываю на тебя.

С этими словами он перевёл взгляд на припасы на деревянной кровати у стены.

В их кабинете была заброшенная комната охраны. Места в ней немного, но для семьи кошек вполне хватит. Только нужно было устроить временное гнездо, иначе котята могли не выдержать ночного холода.

Фэн Линь понял его без слов и нашёл большой таз.

Ян Ицинъ тем временем отыскал шерстяное одеяло.

Они вдвоём просто уложили одеяло в таз, и котята, под руководством Хуахуа, один за другим, словно пельмени в воду, попрыгали внутрь. После этого Ян Ицинъ поставил таз в комнату охраны и оставил окно приоткрытым — на щелочку.

Эта щель предназначалась Хуахуа, чтобы она могла выходить наружу и тренировать котят лазать по стенам.

Когда всё было сделано, на часах уже было около двух ночи.

Устал или нет — разговор отдельный, но Ян Ицинъ и Фэн Линь до сих пор не ужинали. Двое молодых взрослых мужчин — пропустить хотя бы один приём пищи было для них мучительно.

Хотя жареная курица уже исчезла, они всё же достали пакетированную морскую капусту, соленья, открыли банку тушёной сайры с чёрными бобами, разогрели сваренный вечером рис — вот и весь ужин.

Перед сном Фэн Линь, повернувшись на бок, закинул ногу на Ян Ициню, обхватив его целиком.

Ян Ицинъ поцеловал его:

— Тяжёлый был день.

За этот короткий день они сделали слишком много.

Фэн Линь наклонил голову, углубляя поцелуй.

.

На следующий день оба проспали почти до восьми утра.

— И разбудил их стук в дверь.

Первым открыл глаза Фэн Линь.

Услышав стук, он инстинктивно прикрыл ладонями уши Ян Ициню, но всё равно не смог помешать тому проснуться от шума.

Поэтому Фэн Линь нахмурился и сердито уставился на дверь кабинета.

То ли под влиянием вчерашних кошек, то ли нет, но Ян Ицинь, ещё не открыв глаз, бессознательно потёрся о ладонь Фэн Линя, а потом медленно сел.

— Кто там? — одеяло соскользнуло с груди Ян Ициня, обнажив стройную, мускулистую талию без единой капли жира. — Фэн Линь, сколько сейчас утра?

Никто не ответил.

Ян Ицинь удивлённо обернулся к спящему рядом Фэн Линю и заметил, что тот смотрит куда-то рассеянно, словно ошарашенный.

— Фэн Линь?

— ...А. Извини.

Фэн Линь потёр ладонь — на ней всё ещё будто сохранялось прикосновение щеки Ян Ициня.

Он натянул на парня одеяло повыше, отгоняя непрошеное волнение, и продолжил:

— Я пойду посмотрю, кто там. Если хочешь спать, можешь ещё подремать.

Но Ян Ицинь уже окончательно проснулся.

Он покачал головой и улыбнулся:

— Ничего, мне тоже пора вставать. — С этими словами он накинул рубашку, натянул брюки, скрыв великолепные очертания фигуры, и направился в сторону комнаты охраны. — Открой дверь, будь добр. А я пойду проведу Хуахуа.

Фэн Линь проводил взглядом его спину, скрывающуюся за дверью, и только потом, помедлив, ответил:

— Хорошо.

Ломился в дверь спозаранку, как на пожар, Ван Чэ.

Под убийственным взглядом Фэн Линя Ван Чэ торопливо в двух словах изложил суть дела, пытаясь переложить вину на других:

— Погодите! Дайте сказать! Это доктор Лян и капитан Цянь велели мне прийти!!

Сказав это, он крепко зажмурился в ожидании «небесной кары».

Подождал немного — никакой реакции. Ван Чэ приоткрыл один глаз и увидел, что Ян Ицинъ стоит, держа на руках чёрного, как головешка, котёнка, и с насмешливой улыбкой смотрит на него.

— ...Брат Ян, — выдохнул Ван Чэ. — А я думал, ты ещё спишь.

— Вообще-то спал, — сказал Ян Ицинъ. — Проходи.

Ван Чэ тут же шагнул внутрь.

С любопытством он уставился на котёнка в руках Ян Ицинъ:

— Брат Ян, откуда этот котёнок?

— Сам пришёл, — коротко объяснил Ян Ицинъ. — Думаю, только на пару дней.

С этими словами он наклонился и опустил котёнка на пол, позволив тому носиться где угодно.

Фэн Линь сказал:

— Давайте сначала умоемся.

Умылись, позавтракали — и снова начался хлопотный день.

Ян Ицинъ как раз разглядывал кошек, когда услышал это. Он обернулся к Фэн Линю:

— Иди первый.

Фэн Линь кивнул:

— Хорошо.

Ван Чэ, стоявший рядом, всё ещё недоумевал:

— Такие маленькие котята сами вас нашли? И как они забрались?

Ведь вход на базу и корпуса строго охраняются.

Ян Ицинъ объяснил:

— Забрались по внешней стене прямо в окно.

— ...По внешней стене? — Ван Чэ был потрясён. — А это вообще кошка?

Это же гепард?

Даже гепард не сможет свободно бегать по бетонной стене.

— Сам посмотри. — Ян Ицинь кивнул в сторону чёрного котёнка, бегающего по полу. — Чем не кошка?

— Кошка, милая, — вздохнул Ван Чэ. — И... правда чёрная-пречёрная.

Ночью её точно не найти.

Да ладно.

В наше время крысы — и те огромные, овцы же на людей бросаются, а тут и зомби появились... Кошка всего-то лазает по внешним стенам нескольких этажей. В общем-то, ничего особенного.

Человечество должно открыть объятия этому переменчивому миру.

Едва он успел к этому морально подготовиться, как вдруг на подоконник кабинета снаружи впрыгнула чёрно-белая кошка.

Ван Чэ подскочил от неожиданности:

— Большая... а есть ещё и большая!

Ян Ицинь пояснил:

— Это их мать. Её зовут Хуахуа.

В пасти у Хуахуа снова была огромная крыса. Со вчерашней тушкой на подоконнике уже расправились — видимо, она пошла ей на завтрак.

Ван Чэ:

— ...Их?

Тут из комнаты охраны слышалось разноголосое мяуканье — остальные котята услышали, что мать вернулась. Вскоре оттуда вышла вереница пушистых комочков.

Строй был точно такой же, как вчера, когда они карабкались по стене.

Ян Ицинъ восхитился:

— Как хорошо натренированы.

Услышав это, Хуахуа выпятила грудь и гордо замахала хвостом.

Ван Чэ снова был потрясён до глубины души:

— Ого, она понимает...

Котята выглядели бодрыми и сытыми. Видимо, чёрно-белая мать, съев на завтрак вчерашнюю крысу, покормила их.

Было очевидно: Хуахуа хочет сама тренировать и выкармливать малышей. Ян Ицинъ не собирался вмешиваться, пока она сама не попросит.

Разве что тискать котят иногда.

Убедившись, что с кошками всё в порядке, Ян Ицинъ наконец повернулся к Ван Чэ:

— Зачем так рано?

Фэн Линь вернулся после умывания:

— Он сказал, доктор Лян и капитан Цянь велели ему прийти.

— Да! — закивал Ван Чэ. — Доктор Лян хочет зомбированных животных. Капитан Цянь сказал, чтобы мы с вами это обсудили.

Ян Ицинъ удивился:

— Обсудить с нами?

Ван Чэ кивнул:

— Он сказал, вы выглядите опытными в таких делах.

Ян Ицинъ:

— ...

Не совсем понятно.

Может быть, они слишком часто приносили образцы в лабораторию, и Цянь Говэй решил, что они — лучшие поставщики хорошего экспериментального материала.

Подумав об этом, Ян Ицинъ наклонился к Хуахуа.

Чёрно-белая кошка уставилась на него прозрачными жёлтыми глазами и мяукнула.

— Хуахуа, ты встречала зомби-крыс? — Ян Ицинъ изобразил жестами. — Таких, с красными глазами, страшных, воняющих, может быть, с ранами, и главное — выглядят не слишком умными.

Хуахуа поняла. Она задумалась на мгновение и покачала головой.

Поблизости нет зомби-крыс?

Тут встрял Ван Чэ:

— Кстати, капитан Цянь сказал, что спрашивал у начальника тюрьмы. Тот ответил, что за последние два года ни один заключённый или охранник не жаловался на крыс.

Начальник тюрьмы?

Ян Ицинъ провёл на базе почти полмесяца, но всё ещё не видел этого легендарного начальника.

Однако отсутствие крыс в тюрьме раньше означало, что эти жирные грызуны, скорее всего, появились не на базе. По крайней мере, раньше они не гнездились в подземных трубах под базой. Теперь же, если позволить им свободно шастать туда-сюда, воровать еду, они рано или поздно обоснуются под базой. И тогда будет беда.

Может разразиться настоящее нашествие крыс.

Фэн Линь, вытирая голову полотенцем, предложил:

— Можно спросить у кошки.

Ян Ицинъ посмотрел на Хуахуа:

— Скажешь нам, где ты ловишь крыс?

Хуахуа поняла, кивнула кошачьей головой, затем вспрыгнула на подоконник и, вытянув лапу, указала в сторону запада базы.

— Какая сообразительная... — восхищённо выдохнул Ван Чэ, припал к окну, вглядываясь вдаль.
— Фруктовый сад на западе?

— Я думаю, кукурузное поле, — поправил его Ян Ицинь. — За фруктовым садом — кукурузное поле и небольшая деревня.

В северных краях обычно после уборки пшеницы на полях сажают кукурузу, которую собирают примерно в конце сентября. Сейчас уже середина июля. Когда он и Фэн Линь обходили окрестности базы, они часто проходили мимо того кукурузного поля.

Из-за того, что за посевами никто не ухаживал и не удобрял, стебли кукурузы росли плохо. Если вдобавок их погубят крысы, в этом году урожая можно вовсе не ждать.

К тому времени, когда база расширится до западных кварталов, урожай с этого поля за сезон пропадёт зря.

— Хуахуа, сможешь нас проводить? — Ян Ицинь посмотрел на кошку. — Нам нужна твоя помощь.

Он всегда разговаривал с ней на равных, как со взрослым существом.

Хуахуа, похоже, он тоже нравился. Она в ответ кивнула:

— Мяу.

— ...А как же зомбированные животные? — тут же встрял Ван Чэ. — Капитан Цянь и доктор Лян ждут ответа.

— Силы ограничены, сначала нужно решить насущную проблему. Будем разбираться по порядку. Зомби-животные подождут, пока мы не разберёмся с мутировавшими крысами. — Ян Ицинь распорядился: — Передай капитану Цяню, чтобы он отправил людей вместе с нами осмотреть поле к востоку от базы.

Ван Чэ кивнул:

— Договорились.

Сказав это, он поспешил уйти, чтобы передать слова Цяню Говэю.

После этого Ян Ицинъ быстро умылся, привёл себя в порядок и вскоре был готов к выходу.

Тем временем Хуахуа съела свежепойманную жирную крысу.

Перед уходом котят поняли, что их в поход не берут, и принялись капризничать.

Шестеро пушистиков окружили ноги Ян Ицинъ и принялись тереться — просить строгую мать они не решались, а на Фэн Линя, выглядевшего твёрдым как камень, и вовсе не надеялись. Они считали, что только Ян Ицинъ, от которого приятно пахнет, возьмёт их с собой.

Но Ян Ицинъ остался непреклонен.

Хуахуа строго мяукнула, и все котята тут же прекратили капризничать, печально выстроились в очередь и поплелись в комнату охраны.

Глядя на их покорные спины, Ян Ицинъ всё-таки смягчился и, не сдержавшись, утешил:

— Хорошенько учитесь у Хуахуа. Когда подрастёте, сможете ходить ловить крыс.

А то некоторые сами меньше диких крыс — непонятно ещё, кто кого поймают.

<http://bllate.org/book/18719/1809335>